

Глава 123: На этот раз все в порядке

Жань Минь хлопнул себя по правой руке и расхохотался.

Он смеялся до слез, прежде чем прекратить.

Он наклонил голову, не обращая внимания на упавшие на лицо волосы.

— А у тебя достаточно наглости, — сквозь слезы проговорил Чэнь Жуну Жань Минь. Он помолчал, прежде чем добавить, — И довольно безжалостное сердце!

Чэнь Жун не ответил ему. Он просто склонил голову и сжал губы, когда слезы потекли по его щекам. Их было не так просто выдавить. Но он смог. Ведь он должен все еще казаться беспомощным и хрупким омегой.

— Ха, ты безжалостно интригуешь против других, но при этом напускаешь на себя этот печальный слезливый вид, — рассмеялся Жань Минь, увидев его внешность. — Я увидел тебя в новом свете, юный омега. И мне это нравится!

Это было искренне, действительно внутренние демоны просто балдели от этого омежки. Такой милый и коварный! Такой мстительный и трогательный! Такой нежный и безжалостный! Ух! Истинная пара демона! Ах, да пусть все те ничтожества будут рады, что им отплатило не само небо! На кого хвост подняли, мясо! Га-гага!

Чэнь Жун все еще не поднимал головы, хотя его лицо становилось все бледнее и бледнее.

Подняв чашу с вином и сделав хороший глоток, Жань Минь запрокинул голову. Когда он в следующий момент поставил чашу, он сказал неожиданно спокойно:

— Договорились.

Только теперь Чэнь Жун поднял на него глаза. В его глазах присутствовали обвинение и обида, как будто он был обижен тем, что он назвал его безжалостным. Его, нежную фиалку на склоне горы!

Он вновь опустил голову, церемониально поклонившись, прежде чем вернуться на свое место и медленно сесть.

Жань Минь хлопнул в ладони и позвал:

— Один из вас, подойдите.

— Да.

Вошел советник. Чэнь Жун подумал, что наверняка эта компания магов была тут же, рядом с палаткой, возможно, даже подслушивая.

Жань Минь перевел взгляд на Чэнь Жуна и приказал:

— Расскажи ему, где маршрут.

— Да.

Чэнь Жун поднялся, склонился в очередном церемонном поклоне и подробно описал маршрут, пока советник раскладывал свои карты местности.

Хотя маршрут происходил из памяти предыдущей жизни А Жунь, он долго и упорно вспоминал о нем по пути сюда и старался вспомнить его как можно лучше, повторяя его снова и снова в своем уме, там были приметные вехи, и, хотя А Жунь не умела читать карты, он смог найти эти ориентиры без труда. Таким образом, его описание стало очень четким и ясным. Дорог было несколько, и одна из них та, по которой его везли сюда.

Через несколько мгновений советник убрал шелковый свиток с картой и сказал Жань Миню:

—Отметил.

Жань Минь кивнул и махнул рукой, отпустив.

В это время снаружи слышались шаги.

— Пора, Генерал, — позвал солдат.

Чэнь Жун сразу же поклонился и удалился.

После того, как он ушел, вошел советник и, глядя на Жань Миня, с улыбкой сказал:

—Вы должны были воспользоваться возможностью и быть более нежным к молодому омеге, Генерал. Он накрыл эфиром почти весь лагерь. Все маги пополнили свой резерв.

Жань Минь встал, чтобы солдаты помогли ему надеть доспехи. В это время его лицо отдавало холодом и сдержанностью, прежде чем сказать:

— В этот раз, рядом со мной, он нормальный,— его слова заставили всех в шатре разразиться смехом, понимая, что характер у омеги тот еще подарок... ожидаемо, чем сильнее омега, тем больше у него... гм... своих тараканов. Которых надлежало возлюбить, холить и лелеять, чесать брюшки, всем демонам и демоническим порождениям округи.

Жань Минь не присоединился к ним; он задумчиво повернулся, поглядев в сторону, куда ушел Чэнь Жун, и произнес:

—У него такой же темперамент, как у меня.

Его советник засмеялся:

— Как у Вас, Генерал? Мне трудно в это поверить.

Дворянство этой эпохи являлось слабым племенем, и было забавно слышать, как яростный и неукротимый Жань Минь, владыка демонов, говорил, что юный дворянин-омега, выращенный в условиях благородного дома, его аналог.

Даже представить такое страшно. Тот дом еще существует?

Матушка Пинь ждала Чэнь Жуна, когда тот вышел. Она находилась рядом с Чэнь Жуном, но когда Чэнь Жун и Жань Мин заговорили, тот махнул рукой, отпуская ее. Поскольку Чэнь Жун не хотел раскрывать план против своих старших, он не остановил ее, позволив уйти.

Она шагнула вперед, чтобы поприветствовать своего мастера и, после внимательного внешнего осмотра, не смогла удержаться от вопроса:

— Как дела, Господин?— ее глаза были полны надежды.

— Отлично, — улыбнулся ей Чэнь Жун.

Вне себя от радости, Матушка Пинь понизила голос:

—Тогда, он упоминал что-нибудь о браке?

"Брак?" Да он совершенно забыл о такой глупости. Двое мужчин всегда найдут, о чем поговорить и без этих розовых соплей. При чем тут брак?

Чэнь Жун покачал головой и рассеянно посмотрел на палатки впереди. Несколько мгновений назад он думал, что Жань Минь останется разочарованным тем, насколько эгоистичным и жестоким он являлся, и больше не станет интересоваться им, сочтя недостойным, - даже

тогда, ему все равно, он должен отомстить!

Неожиданно Жань Минь согласился и даже рассмеялся над его просьбой. В прошлом А Жунь всё пыталась и пыталась сделать все возможное, но ее всегда отбрасывали в сторону. Почему он получает его благодарность теперь, когда он показал свою истинную сущность и больше не нуждается в нем? Потому что он омега? Наверное, так и есть. Все же Женя не так много знал о внутренних отношениях альфа и омега.

Чэнь Жун не мог найти ответ на этот вопрос, или сам этого не захотел. Он зашагал вперед и покачал головой.

Матушка Пинь следовала позади. Через несколько шагов она вновь спросила:

— Господин, Генерал говорил что-нибудь еще? Например, то дело твоего дяди? Кроме того, Вы дали ему знать, что клан больше не возражает против Вашего замужества с ним?

Чэнь Жун не потрудился повернуть голову, когда он небрежно произнес:

— Ты думаешь, что кто-то вроде Жань Миня станет заботиться о мнении клана? Клан просто обменял меня за обоз продовольствия, который неизвестно, удастся ли вернуть. Ты думаешь, они ждут моего возвращения? Они уже списали меня. И даже подстраховались с помощью тетюшек, озвучивших моё якобы падение. Кто бы вернулся непопорченным из военного лагеря, куда отправился с просьбой? Даже жизнь не может быть гарантирована в этом случае.

Таким образом, кормилица умолкла.

Чэнь Жун добрался до своей палатки. Он наклонился и вошел. У него были планы на этот день: стоило сделать побольше разных эликсиров и пилюль. Это отвлекало и давало ощущение стабильности.

-oOo-

В мгновение ока прошло четыре дня.

Чэнь Жун продвинулся в создании эликсиров, освоив еще несколько новых формул, и добился синего цвета пилюль элитного ранга. Такое было показателем, что он не так далеко от золотого ядра. Впрочем, четкое разделение было только у альфа, у омега все это было куда пластичнее. Порой и бронзовый омега мог создавать зелья или артефакты даже легендарного ранга. Поэтому требовалось пробовать все более сложные задачи, чтобы развиваться. Пока развитие шло очень гладко, и пилюли он принимал лишь раз, при прорыве на серебряный уровень.

День он тратил на посещение палатки генерала, где по сути сначала просто сидел.

Однажды в полдень Матушка Пинь поспешила за Чэнь Жуном, увидев, что тот вернулся.
— Господин.— Она взглянула на шатер и прошептала:— Что сказал Генерал Жань?

Только что Жань Минь снова вызывал Чэнь Жуна в свой шатер и вновь велел кормилице удалиться.

Чэнь Жун снова покачал головой и тихо ответил:

— Он не говорил со мной.

— А? Почему нет?

— Слишком занят, — беспомощно улыбнулся Чэнь Жун.

Матушка Пинь тоже это заметила. У генерала не было и минуты свободной.

— Тогда зачем он Вас звал?

Чэнь Жун вновь покачал головой.

Он просто сидел рядом с ним и наблюдал, как тот отдает приказы своим подчиненным. С самого начала и до конца у него не нашлось лишнего времени на него.

Странно, неужели Жань Минь позвал его в свой шатер только для того, чтобы он мог понаблюдать за его работой?

В разгар недоумения Чэнь Жуна его вновь позвали вечером в шатер Жань Миня.

Покорно сидя в углу, он смотрел на трепещущую перед ним занавеску и вспоминал, что в полдень той не было.

Он смотрел на него некоторое время, пока не увидел, что последний советник ушел, и Жань Минь остался один.

— Генерал.

Жань Минь пересматривал свои шелковые свитки и даже не потрудился поднять голову:

— Ближе к делу.

Чэнь Жун достаточно хорошо знал его личность, поэтому быстро произнес:

— Я не знаю, почему ты позвал меня сюда, и даже поставил передо мной ширму, вроде этой. Я ведь не барышня.

Жань Минь все еще не поднимал глаз. Он деловито сказал ему:

— Люди приходят в мою палатку и уходят из нее, ширма не позволяет им отвлекаться. Среди моего окружения хватает магов, и они чувствуют омегу.

Чэнь Жун прикусил губу и через некоторое время пробормотал:

— Тогда зачем ты... вызвал меня, Генерал?

Маг отложил кисть в сторону, откинулся назад, помассировал виски и устало сказал:

— Я не могу позвать тебя без причины?

Что?

Чэнь Жун широко раскрыл рот, подумав в замешательстве: "Если нет никаких причин, тогда естественно ты не можешь вызвать меня". Однако, зная Жань Миня — от усталости он раздражается, поэтому он больше не спрашивал. Вместо этого он направил волну целебного эфира в сторону генерала. Тот закинул голову, навольно улыбаясь.

В это время двое солдат приветствовали худого и на вид немощного ученого примерно 30-40 лет.

Тот обильно потел, его лицо было покрыто пылью, а губы потрескались и пересохли.

Он сел, а затем послушно положил руки перед собой, спокойно ожидая, когда Жань Минь заговорит. Он был магом и, несомненно, после недавнего прорыва или перед ним. Именно в этот период альфы столь загнанно выглядят. Для них переход через пороги даже звезд очень болезненны.

Жань Минь поднял голову.

Он взглянул на вино перед ученым, затем опустил глаза и продолжил писать что-то на шелковом пергаменте.

Видя, что он молчит, испуганный ученый вспотел еще сильнее. Он облизал потрескавшиеся

губы и не осмелился сделать ни малейшего движения.

Ссутулившись над столом и быстро записывая, Жань Минь вскоре закончил абзац. Отложив кисть, он посмотрел вверх, после чего его брови нахмурились.

Ученый покрылся холодным потом и отпрянул назад, почти упав на колени.

— Мой добрый господин, почему бы Вам не выпить, если у Вас пересохло во рту? Почему бы Вам не вытереть лицо, если Вы вспотели? — раздался голос Чэнь Жуна.

Ученый остановился, осознав, что Жань Минь сердится на него по этому поводу. Он неловко поднял бокал с вином, с облегчением его осушив, вытер пот и наконец опять сел.

Чэнь Жун покачал головой и снова сказал:

— Если у Вас есть что сообщить, то скажите это, господин. Генерал Жань — занятой человек, он не может первым обо всем расспрашивать.

— Да, да, да.

Ученый, наконец, понял, почему генерал, казалось, дымился каждый раз, когда он являлся.

Он встал, сложил ладони вместе и сообщил Жань Миню:

— Генерал, мы взяли двадцать повозок с провиантом у Принца Нань'яна вместе с сотней повозок тонкого шелка. Записи здесь.— Затем он достал из отворота кусок пергамента.

Жань Минь не взял, махнув рукой за спину:

—Отдай ему.

Ученый исполнил сказанное, и подошел к Чэнь Жуну.

Чэнь Жун слишком поразился, чтобы ответить. Некоторое время спустя он криво улыбнулся и, взяв бумагу из рук ученого, попутно окатив того флером исцеления, прочитал на ней информацию.

После этого Жань Минь махнул рукой, отпуская ученого-мага, едва поднявшего челюсть с пола. У генерала Омега такой силы?.

Не успел он опомниться, как в шатре остались только Жань Минь и он.

— Теперь ты знаешь, почему я позвал тебя сюда? - вдруг спросил Жань Минь среди шуршания кустарника.

Чэнь Жун посмотрел на него.

— Да, — выдавил он через некоторое время.

Жань Минь явно находился теперь в очень хорошем настроении, его голова прошла, часть проблем решилась. Новости были приятными.

—Из всех, встреченных мною, не было ни одного, кто знал бы меня так же хорошо, как ты.

Услышав это, сердце Чэнь Жуну заколотилось. Он невольно заломил руки под рукавами. Почему он вдруг все это говорит? Может, он еще раз упомянет о браке? Если да, то должен ли он согласиться?

Его разум был смущен, но после этого Жань Минь ничего не добавил.

Он все еще писал за своим столом.

Наконец, не поднимая глаз, он приказал:

— Если нечем заняться, то разбери для меня шелковые свитки и военные приказы.

— Прошу прощения? — испуганно воскликнул Чэнь Жун.

Со слабой улыбкой он огляделся. В шатре они находились единственные, если он не разговаривал с ним, то с кем еще?

Неважно. Возможно, ему придется провести с ним всю оставшуюся жизнь, лучше начать ублажать его сейчас.

При этой мысли Чэнь Жун наконец встал и подошел к Жань Миню. Он наклонился, чтобы перенести шелковые манускрипты и военные приказы к своему столу, затем достал еще один набор канцелярских принадлежностей и тоже начал писать.

Вскоре вошел советник, вытащил свиток из своего рукава и сказал:

— Генерал, все идет отлично. Нам удалось предотвратить попадание обоза с продуктами в Нань'ян.— Он прищелкнул языком и сказал в большом восторге: — Там действительно тонны еды, около 40 повозок! Из наших расспросов следует, что караван действительно

использовался Чэнь Юанем и дамой Жуань в Нань'яне для тайной перевозки грузов. Ха-ха, это основной маршрут, по которому они перевозят свои богатства, и мы захватили всю группу. Те, кто в Нань'яне, не узнают о потере груза в течение еще десяти дней или около того. Из-за наших договоренностей они посчитают, что это работа варваров из Мо'яна, случайно встретивших обоз. Они также не узнают о раскрытии маршрута, и будут продолжать перевозить через него больше товаров.

— Генерал, мы попали в золотую жилу, — смеялся он.

Жань Минь слегка улыбнулся. Он, казалось, знал, что Чэнь Жун забеспокоился, поэтому махнул рукой, успокоив и прогнав восторженного советника.

По этой причине, во время ухода Чэнь Жуна луна уже висела над головой.

Матушка Пинь подошла к нему. Когда она увидела, что Чэнь Жун массирует свои руки, выходя при этом измученным, она не могла не спросить:

— Господин, с вами все в порядке?

Чэнь Жун взглянул на нее и устало сказал:

— Я не могу поверить, сколько у него работы. Я потратил час только на то, чтобы выполнить ее малую часть.

— О чем ты говоришь? — изумилась Матушка Пинь.

— Ничего, я целый час просто помогал ему разбирать его документы. Всякий раз, когда его люди приходили к нему с докладом, я напоминал им, чтобы они не тянули, раздражая этим Жань Миня.

Э? Матушка Пинь была совершенно ошарашена.

Она застыла на месте и только через некоторое время вышла из транса. Увидев, что Чэнь Жун ушел, та поспешила за ним и спросила:

— Господин, Вы спрашивали его о запасах еды? Ваш дядя все еще ждет ответа.

Увидев полный надежды взгляд Матушки Пинь, Чэнь Жун слегка покачал головой.

На этот раз его старая кормилица чуть не заплакала от паники. Дрожащим голосом она сказала:

— Так, что мы собираемся делать? Что еще останется от твоей репутации, если мы будем продолжать откладывать все на еще один день?

Чэнь Жун не обернулся и просто продолжал идти вперед. У него все равно не осталось никакой репутации, о которой можно было бы говорить. В любом случае, если он вернется в Нань'ян, то, скорее всего Чэнь Юань и Дама Жуань убьют его, не увидев своего зерна. Или невозмутимо отдадут другому мужчине.

Чэнь Жун более не видел путей выхода, и не знал, как двигаться дальше. Просто немного подождет, просто еще немного, через несколько дней, возможно, что-то изменится к лучшему...

Ранним утром следующего дня Чэнь Жуна разбудил поток звуков.

Он встал с постели, прислушиваясь к непрерывному ржанию и человеческим голосам снаружи, а также к звукам движущихся объектов. Все виды звуков заполнили территорию лагеря.

— Что это за шум? — сонно спросила Матушка Пин.

Чэнь Жун не ответил. Он выглянул к людям снаружи и спросил:

— Что происходит?

— Мы выступаем, — ответил один из солдат.

Что? Выступаем?

Чэнь Жун ступил на землю. Затем он вспомнил, что у него не нашлось возможности умыться, и сказал Матушке Пинь:

— Быстро, помоги мне умыться.

— Да, конечно, — Матушка Пинь в отчаянии бросилась к нему, словно клушка к цыпленку.

После бешеного приступа активности Чэнь Жун закончил умываться и поспешно надел свою дорожную кожаную амуницию, чтобы отправиться в шатер Жань Миня.

Когда он прибыл, около 30-40 капитанов стояли снаружи его шатра, выстроившись в два ряда, слушая его четкие указания и команды.

Учитывая ситуацию, Чэнь Жун мог лишь остановиться и ждать.

Вскоре капитаны сели на лошадей и уехали.

Когда Жань Минь обернулся, чтобы войти внутрь, он поспешил к нему.

К тому времени, как он добрался до него, Жань Миню уже помогали надеть доспехи. Тяжелые куски черного металла один за другим застегивались на нем, металл позвякивал, создавая смертельный холод.

Чэнь Жун подошел и встал перед Жань Минем. Он бросил на него быстрый взгляд только для того, чтобы затем склонить голову. Жань Минь с самого начала был внушителен. Теперь, в своей броне и шлеме, его жажда крови душила его по-настоящему ужасающим образом.

Он закусил губу, а потом поднял голову и сердито его спросил:

— Генерал Жань, что это значит? Почему ты не сказал мне, что твоя армия отправится в путь?
— он так рассердился, что даже топнул ногой, показывая ему насколько зол.

Жань Минь поднял подбородок, позволяя солдату завязать шлем. Услышав обвинения Чэнь Жуна, он взглянул на него и лениво ответил:

— Почему я должен сообщать тебе?

Чэнь Жун перепугался от его ауры, но его ответ снова раздул этот безымянный огонь. Он стиснул зубы, глубоко вздохнул и закипел:

— Генерал, не забывай, что кроме твоих солдат, в качестве гостя у тебя присутствует молодой омега.

При этих словах Жань Минь изогнул свои тонкие губы в звонком смехе.

Он спокойно на него посмотрел. Увидев, что его лицо покраснело, а в глазах появился гнев, он перестал улыбаться и сказал:

— Нань'ян теперь беспокойное место, к тому же ты оскорбил свой клан, почему ты все еще стремишься к возвращению туда?

Он еще не закончил, когда Чэнь Жун ошетинился:

— Это мое личное дело!

Жань Минь снова рассмеялся. Он повернулся спиной, раскинул руки, чтобы солдаты могли

помочь ему надеть заднюю пластину и надеть плащ.

Спустя долгое время Чэнь Жун не слышал от него слов.

Он повернулся и снова бросился перед ним.

— Генерал, ты все еще мне не ответил,— прорычал он с сердитым взглядом.

Жань Минь лениво на него взглянул, желая рассмеяться, ловя на себе его взгляд.

Вскоре он закончил одеваться, повернулся и вышел на улицу.

Он по-прежнему молчал.

Увидев, что стражник ведет к нему его лошадь, Жань Минь зашагал прочь и оставил Чэнь Жуна преследовать его, с криком:

— Жань Минь!— Внезапно он наклонился, приподнял его за локти и осторожно посадил перед собой на седло.

Забрав застывшего Чэнь Жуна, он вытянул левую руку, подобно молнии, чтоб обнять его за талию.

Потом он с улыбкой произнес:

— Разве ты не проигнорировал осуждение мира и не проделал весь этот путь сюда, чтобы быть со мной? В таком случае, зачем тебе возвращаться в Нань'ян?

Он пришпорил лошадь, послав ту галопом. Он наслаждался властью и близостью ошарашенного омеги. Тот был так хорош в своих кожаных штанишках и куртке! Просто ходячий соблазн! Ну куда такого отпустишь?

Поездка заставила Чэнь Жуна опереться на жесткие доспехи, которые болезненно били даже через кожаное дорожное облачение.

Левая рука Жань Миня невольно сжалась вокруг талии, сидевшего перед ним омеги. Он склонил голову и прошептал ему на ухо:

—Что касается твоей репутации, то тебе не о чем беспокоиться. Когда придет время, я официально женюсь на тебе. Ха-ха, Чжо Вэньцзюнь и побег Сыма Сянжу стали вполне легендой. С их историей в качестве образца, то ты также сбежал со мной из "благодарности", А

Жун? Только представь, что мы сейчас сбежали.

В этот момент Жань Минь рассмеялся, увидев, что Чэнь Жун совершенно затих. Он пнул лошадь, заставив ее встать на дыбы и рвануться вперед. Свистящий ветер с обеих сторон причинял боль его барабанным перепонкам.

Его нагрудник все еще царапал спину Чэнь Жуна, каждый раз причиняя боль.

Тем не менее, он держал голову опущенной вниз. Что тот придумал за бред, подражая историческим персонажам, уже отредактированным литературой? Реальность наверняка была иной... да и он живет тут, а не в гребаной сказке!

Он крепко зажмурился.

— Генерал Жань, — наконец отрывисто сказал он, — Возможно, моих опекунов здесь нет, но я все еще дворянин. Пожалуйста, отпусти меня, чтобы я мог следовать за тобой в своей повозке. — Эти последние слова "следовать за тобой" были довольно двусмысленными.

Жань Минь застыл.

А потом довольно быстро разразился тихим смехом.

— Ты принимаешь мое предложение?

— Ах да, — сказал он вроде как себе, — Теперь ты можешь выйти за меня замуж. Дворяне с их скучными правилами не захотят жениться на тебе.

После его слов улыбка Чэнь Жуна стала жестче.

— Даже в прошлом, — тихо сказал он, — Никто из знати не хотел жениться на мне. Максимум — предлагали быть наложником.

Что касается неземного Ван Цилана, то он тоже никогда не женится на нем. Его супругой должна стать какая-нибудь княжна или принцесса. А удел маленького омеги — наложник, вещь для использования, и хорошо, если только самим Циланом. На фиг подобные перспективы, это его и в прошлом мире заставило отказаться от статуса омеги!

Он закрыл глаза, чтобы сморгнуть накатившие слезы. Прикусив губу, он серьезно сказал:

— Генерал Жань, пожалуйста, отпусти меня. Прошу, позволь мне сесть в повозку!

Он настаивал на этом. Возмущение начало подниматься внутри него, грозя вырваться наружу неконтролируемыми плетями эфира.

Услышав его необычно серьезный тон, Жань Минь громко рассмеялся и замедлил лошадь. Затем он спустил его на землю.

Отпустив его, он продолжал наклоняться, пристально глядя на него.

— А Жун из дома Чэнь, ты действительно влюблен в этого избалованного парня Ван Цилана?

Чэнь Жун посмотрел на него.

В его больших, ярких глазах читались борьба и нерешительность....

Наконец он повернулся к нему и торжественно ответил:

— Да.

Когда он заговорил, его глаза не отрывались от его лица и выражения на нем.

Улыбка на красивом лице Жань Миня мгновенно застыла.

Он воскликнул и остановил своего жеребца.

Затем он спешил и опустил голову, чтобы посмотреть на Чэнь Жуну. Внезапно он потянулся, чтобы схватить его за подбородок. В его чернильных глазах закипала ярость.

Его губы сжались в тонкую линию, голос тоже стал серьезен и холоден.

— С каких это пор?

На его красивом лице появилось убийственное выражение. "Скажи мне, с каких это пор?!"

Сначала Чэнь Жун пожалел о своих словах, как только их произнес. Он ненавидел себя за то, что был таким глупым – как он мог дать ему подобный ответ? Он ненавидел себя за то, что разрушил свое собственное будущее – раз уж он решил выйти за него замуж, ему следовало похоронить все, связанное с Ван Хуном, похоронить, пока он не поседеет и не состарится, пока не ляжет на шесть футов под землю!

И все же, он знал, что ненависть из предыдущей жизни А Жунь была слишком сильна, так что она всегда скрывалась внутри него. И когда он увидел, что генерал так надменно считает, что может все контролировать, у него вдруг возникло импульсивное желание все разрушить! Он

хотел видеть выражение его лица в этот момент, даже если это означало бы отбросить свою жизнь.

<http://erolate.com/book/1285/36173>